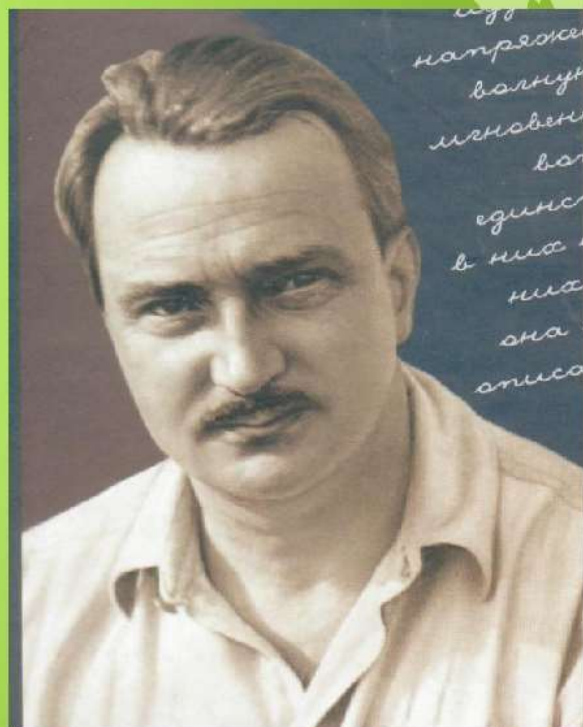

Подготовила: воспитатель ГПД Меджнунова В.И.

Виталий Валентинович Бианки

Виталий
Валентинович
Бианки
1894 - 1959

(30 января 1894 — 10 июня 1959) — советский писатель, автор рассказов и сказок для детей. Книги Бианки раскрывают удивительный мир природы для маленьких читателей. Лёгкий и образный язык повествования, обращается к воображению ребёнка, рисуя живые картины происходящего.

Виталий Бианки с детства наблюдал за живой природой и вёл записи. Эти заметки позже стали основой многих его произведений. Бианки создал более 300 сказок, повестей, статей и рассказов, а свет увидели 120 книг.

Водяной конь

На широкой-широкой сибирской реке выбирал старик сети, полные рыбой. Внук ему помогал.

Вот набили они лодку рыбой, закинули сети опять и поплыли к берегу. Старик гребёт, внук правит, вперёд глядит. И видит — плывёт навстречу коряга не коряга, словно бы пень, и на нём два больших, как у орла, каменных крыла. Плывёт и громко фыркает...

Испугался внук и говорит:

— Дедка, а дедка! Там что-то страшное плывёт да фыркает...

Старик обернулся, приставил руку к глазам, как козырёк, смотрел, смотрел и говорит:

— Это зверь плавёт.

Внук ещё больше испугался:

— Гребни, дедка, шибче. Убежим от него.

А дед не хочет, говорит:

— Это зверь сухопутный, в воде он нам ничего не сделает. Вот я его сейчас запрягу.

И погнал лодку наперерез зверю.

Ближе да ближе, — внуку уже видно: не пень это, а большая горбоносая голова, на ней рожищи широкие, как крылья. Голова старого Лося-сохатого. Ростом он больше коня и сильный страшно, сильнее медведя.

Ещё больше испугался внук. Он схватил со дна лодки поколюку-копье, протягивает деду:

— Бери, дедка, поколюку, бей зверя крепче.

Не взял старик поколюку-копье. Взял две верёвки.

Одну накинул зверю на правый рог, другую — на левый рог; привязал зверя к лодке.

Страшно зафыркал зверь, замотал головой, глаза кровью налились. А сделать ничего не может: ноги у него в воде болтаются, до дна не достают. Опереться ему не на что — и верёвок разорвать не может. Плавёт зверь и лодку за собой тащит.

— Видишь, — говорит старик, — вот нам и конь. Сам нас к берегу везёт. А убил бы я поколюкой зверя, нам с тобой пришлось бы его до дому тащить, из сил выбиваться.

И верно: тяжёл зверь, тяжелей лодки со стариком и внуком и всей их рыбой.

Фыркает зверь, плавёт — к берегу рвётся. А старик верёвками, как вожжами, управляет им: за одну потянет — зверь вправо поворачивает, за другую — зверь влево. И внук уже не боится зверя, только радуется, что такой у них конь в упряжке.

Ехали так, ехали старик с внуком, — вот уже и берег близко, а на берегу избушка их виднеется.

— Ну, — говорит старик, — давай теперь поколюку, внучек. Пора зверя колоть. Был он нам конём, теперь мясом будет — лосятиной.

А внук просит:

— Обожди, дедка, — пусть ещё прокатит. Не каждый день на таких конях ездим. Ещё проехали. Старик опять поколюку-копьё поднимает. Внук опять его просит:

— Не бей, дедка, успеешь. Будет нынче у нас сытный обед из лосятины. А перед обедом на водяном коне всласть покатаемся.

А берег уже вот он — рукой подать.

— Пора, — говорит старик, — натешились.

И поколюку-копьё поднимает. Внук за поколюку держится, не даёт зверя колоть:

— Ну ещё, ну хоть капельку ещё прокатимся!

Тут вдруг достал зверь ногами до дна. Разом выросла из воды могучая шея, спина горбом, крутые бока. Встал старый Лось во весь свой богатырский рост, упёрся ногами в песок, рванул...

Лопнули обе верёвки. Лодка о камни с размаху — трах. Опомнились старик и внук по пояс в воде.

Кругом только щепки плавают.

И лодки нет. И рыбы нет. И лосятина в лес убежала.